

ЯЗЫК. ТЕКСТ. КУЛЬТУРА

Ван Лань
аспирант УрФУ,
Михайлова О. А.
профессор УрФУ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *ЕСЛИ* В СОВРЕМЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

В современной русской речи союз *если* широко используется в нормативных сложноподчиненных предложениях и коммуникативах. Толковые словари и грамматики русского языка указывают для союза *если* два значения: «условное» [Русская грамматика 1980, т. II: 536] и «сопоставительное» [Русская грамматика 1980, т. II: 644], ср.: **Если** 1. Выражает условие совершения, существования чего-л. 2. Употр. в придаточном предложении, содержащем противопоставление, сопоставление с главным [Ожегов 1971]. Однако в повседневной речи союз *если* осложнился дополнительными смысловыми оттенками, описание которых и является целью настоящей статьи. Материалом для исследования послужили записи устной разговорной речи (в примерах отмечены «РР») и высказывания, извлеченные из интернет-коммуникации (форумы, чаты и др. В примерах отмечены «инт.»).

А. Значение «условия».

Является основным и самым частотным значением союза *если*. Условие определяется как обстоятельство, от которого что-нибудь зависит [Ожегов 1971]. В сложноподчиненных предложениях «выражаются две пропозиции, или два положения дел, из которых одно определенным образом зависит от другого» [Типология условных конструкций 1998: 15]. Специфика условных отношений в ряду других видов обусловленности заключается в том, что условность всегда предполагает гипотетичность предопределяющего, т. е. условное придаточное имеет статус

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00382/18 «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».

«суппозиции» – «нефактивное суждение, которое говорящий просит слушающего считать фактивным» [Типология условных конструкций 1998: 17–18]. Согласно принципу кооперации в общении слушающий принимает просьбу говорящего. Возможны три квалификации условия: как реального (соответствующего действительности), как нереального (не соответствующего действительности) и как потенциального (соответствие и несоответствие действительности допустимы в равной мере) [Русская грамматика 1980, т. II: 563].

В реально-условных сложноподчиненных предложениях условие или посылка, предусмотренная в придаточной части, является истинным условием, то есть, пока существует это условие, наличествует ситуация главной части. Такие предложения получили название стандартных, «утверждающих» [Типология условных конструкций 1998]. Например: *Если сапог не снимался, то молодая целовала мужа* (инт.); *Если они (мальки) попались в сеть, их снова бросали в море* (РР). Аксиологическое содержание таких предложений связано с категорией истинности.

В повседневной речи главная часть сложноподчиненных предложений с условной семантикой может выражать не только утверждение, но и повеление, вопрос и другие иллокутивные функции. Такие предложения являются нестандартными, «неутверждающими» [Типология условных конструкций 1998]. Союз *если* выражает потенциальную обусловленность [Русская грамматика 1980, т. II: 567], а говорящий сам устанавливает условную связь между придаточной частью, которая имеет одну из форм синтаксического индикатива и передает информацию о потенциальной ситуации, и главной частью – следствием, оформленным как вопрос, повеление, восклицание. Например: *Если будет возможность, то обязательно поеду еще раз!* (РР); *Если завтра будет дождь, ты не приедешь?* (РР).

Главная часть, оформленная как вопрос, содержит позитивную информацию о реальном факте, ставящем под сомнение или опровергающем истинность, достоверность утверждаемого в придаточной части. Например: *Если он так тебя любит, то как он может жить с тобой врозь?* (инт.); *Зачем мы идём во власть, если не можем остановить ход разрушительных реформ?* (инт.).

Такие построения основаны на столкновении двух версий: согласно одной, названной в придаточной части, сообщаемое соответствует действительности; согласно другой, принадлежащей говорящему, достоверность этой информации может быть оспорена на основании не-

соответствия ситуаций [Русская грамматика 1980, т. II: 575]. Союз *если* в сложноподчиненных предложениях служит выразителем потенциального условия и в тех случаях, когда главная часть выполняет оценочную функцию: *Если ты немного поспишь, будет просто отлично!* (РР).

В устной разговорной речи союз *если* достаточно часто встречается в конструкциях со специфическим речевым актом «каузации знания» [Колосова 2011]: *Если ты хочешь пить, графин с водой на кухне* (РР); *Если собирается в кино, то в нашем центре с завтрашнего дня пойдет* (РР). Придаточная часть представляет собой «вежливый косвенный вопрос относительно предполагаемых говорящим ожиданий слушающего» [Типология условных конструкций 1998: 19].

Союз *если* выражает нереальную обусловленность [Русская грамматика 1980, т. II: 567] в предложениях, когда обе ситуации представлены как такие, которые не имеют места в действительности; В этом случае в придаточном предложении используется *если бы* и употребляется форма прошедшего времени глагола. Частица *бы* в составе этого комплекса неотделима от глагола и образует вместе с ним форму синтаксического условного наклонения [Русская грамматика 1980, т. II: 564]. Например: *Если бы ты купил картошку, мы бы приготовили пюре* (РР); *У меня нет детей, но если бы были, то я не могу себе представить тут дальнейшую жизнь* (РР); *Если бы этот фильм сняли в Америке, то сделали бы непонятно что* (инт.).

Б. Значение «сопоставительное».

Сопоставительные отношения оформляются двойным союзом *если – то*, и в отличие от конструкций с условным значением вторая часть союза (...*то*) не может быть опущена без изменения грамматических отношений. С точки зрения структуры в этих предложениях имеет место подчинительная связь, однако с точки зрения смысла и логики данные предложения близки к сложносочиненным, так как между придаточным и главным предложением имеются отношения сопоставления и взаимного контраста. Например: *Если раньше бутылка стоила 70–80 руб., то сейчас – 100 руб.* (РР); *Если взрослый человек вдыхает воздух 15–16 раз в минуту, то новорожденный значительно чаще – 50–60 раз* (инт.); *Если до 2011 г. доля отечественных детских товаров в торговле составляла лишь 12%, то сегодня эта цифра составляет уже 29%* (инт.).

В приведенных предложениях придаточная и главная части имеют одинаковые или сходные «смысловые структурные схемы» [Гладкий 1982: 157], и в этих схемах соответствующие позиции частично совпа-

дают. Придаточная и главная части естественно сопоставляются между собой (в частном случае – противопоставляются) по этим позициям их общей «смысловой структурной схемы». Сложноподчиненные предложения с указанным значением имеют широкое распространение, так как в них имплицитно присутствует градационный оттенок и субъективная модальность: говорящий не просто сопоставляет ситуации (как было бы в предложении с союзом *а*), но подчеркивает значимость последней.

В. Значение «времени».

Некоторые сложносочиненные предложения позволяют замену союза *если* союзом *когда*, и в этом случае обычно выражается отношение времени между пропозициями главной и придаточной частей. Грамматически это значение поддерживается формой синтаксического индикатива настоящего времени. При этом в предложении выражаются не два события, а два этапа одного процесса: первый этап в придаточном предложении предшествует второму этапу в главном предложении. Например: *Если возникают вопросы, всегда можно задать их учителю* (РР) – *Когда возникают вопросы, всегда можно задать их учителю*; *Если светит солнце и на небе нет облаков, то запах сена чувствуется сильнее* (РР) – *Когда светит солнце и на небе нет облаков, то запах сена чувствуется сильнее*; *Если у него грипп, тогда он ничего не может делать* (РР) – *Когда у него грипп, он ничего не может делать*. Оттенок временного значения может поддерживаться коррелятом *тогда* или второй частью союза – *...то*.

Г. Значение «причины».

Отношение «условия» находится в тесном взаимодействии с отношением «причины». Причинность в широком смысле слова предполагает такую связь ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой [Русская грамматика 1980, т. II: 562]. В условных предложениях обуславливающий фактор представлен как соответствующий действительности, главная и придаточная части связаны «естественной» причинно-следственной связью. Причинное значение часто поддерживается частицей *уж* и словами *значит*, *стало быть*, *следовательно*. Глагольное сказуемое придаточного предложения часто используется в прошедшем или настоящем времени [Нерушева 2010]. Например: *Если Миша ест кашу, значит, он по-настоящему проголодался* (РР); *Если вы согласились, то вам уже нельзя отказываться* (РР); *Доктор советует лечь в больницу. – Надо ложиться, если он советует* (РР); *Если уж его лучший друг не может уехать, то он оста-*

нется с ним (инт.); *Тут есть очень хитрая ловушка: если ты вложил много сил в то, чтобы получить результат, то результат заставляет тебя вкладывать еще больше сил, чтобы его не потерять. Это такой крючок судьбы* (инт.).

В приведенных предложениях придаточная часть выдвигает уже воплощенное в действительность или утвержденное условие, а главное предложение делает выводы на основании данного условия как фактора.

Условно-гипотетическое значение ослабляется / утрачивается в конструкциях, первая часть которых, вводимая союзом *если*, соотнесена с последующей частью, оформленной союзом причинного значения (*потому что, оттого что, благодаря тому что*). Например: *Если я предпочитаю социалистическую мораль буржуазной, то прежде всего потому, что считаю ее наиболее близкой к общечеловеческой* (инт.).

В этих условиях союз *если*, утрачивая гипотетическое значение, выполняет выделительную функцию. Сообщаемое в первой части представлено как реальный факт, который служит предметом для последующего суждения о нем, – как правило, причинно-аргументирующего характера [Русская грамматика 1980, т. II: 575].

Д. Значение «уступки».

Ситуация в придаточной части выражает предполагаемое, возможное условие, главная часть – следствие, противоположное тому, которое можно ожидать, исходя из данного условия. Условно-гипотетическое значение у союза *если* ослабляется частицами *и, даже* в придаточной части. Например: *Даже если наша команда проиграет, мы не должны расстраиваться* (РР); *Если ошибка и была, то ее исправили* (РР); *Даже если команде удалось собрать всю задолженность, это не стало бы решением проблемы* (РР).

Уступительное значение в конструкциях с союзом *если* может быть актуализировано частицами *все равно, все же, все-таки* в составе главной части. Например: *Если не заниматься высокими делами, то всё-таки здесь изумительно хорошо, после нашей адской жизни последних лет* (РР); *Даже если не найду для себя ничего нового и интересного, чем бы хотелось заняться, всё равно уйду* (инт.).

Е. Значения «субъективной модальности».

Особый вид семантического осложнения представляют предложения с союзом *если*, в которых союз утрачивает типовую синтаксическую функцию и выполняет роль выделителя предмета для последующего оценочно-комментирующего сообщения о нем. Условное значение в та-

ких конструкциях нивелируется, и они выступают в качестве оборотов речи, помогающих говорящему выразить свое мнение или отношение к сказанному. Например, союз *если* оформляет вводные конструкции со значением неуверенности или сомнения: *Его старшую сестру, если не ошибаюсь, звали Леной* (РР); *На самом деле, если подумать, самоподдерживающаяся система не является для вас чем-то новым* (инт.). Кроме того, является показателем метатекста [Вежбицка1978], который представляет собой вводные слова и обороты с семантическим элементом *говорит*, а его функция заключается в том, чтобы прояснять «семантический узор основного текста» [Байкова 2010: 249]. К метатексту относится схема *если говорить о ... то*. Например: *Если честно говорить, то я и сама-то всех слов не знаю, что они значат* (РР); *Если же говорить о более долгосрочных планах, то в ближайшие три года к изменениям я не готова* (инт.); *Можно существенно снижать стоимость акции при их скупке, особенно если идёт речь о миноритарных акционерах* (инт.).

Итак, повседневная речь демонстрирует семантическое многообразие союза *если*, значительно более широкое, чем зафиксировано в системе языка: он выполняет, прежде всего, первичную грамматическую функцию в сложноподчиненных предложениях и является выразителем разных оттенков значения условия, а также значений сопоставления, времени, причины, уступки. Кроме того, союз может служить показателем субъективной модальности, аксиологических смыслов: говорящий высказывает слушающему свой взгляд на положение дел. Семантические варианты предложений с союзом *если* требуют дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

Байкова А. С. Метатекст // Знание. Понимание. Умение. М.: Московский гуманитарный университет, 2010. № 3. С. 248–250.

Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 402–421.

Гладкий А. В. О значении союза ЕСЛИ // Семиотика и информатика. 1998. № 35. С. 153–182.

Колосова Т. А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2008.

Нерушева Т. В. О категории условия и значении союза *если* // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 194–201.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>

Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. II. М.: Наука, 1980.

Типология условных конструкций / отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 1998.

Ицкович Т. В.
профессор УрФУ,
Келер А. И.
соискатель УрФУ

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ХРИСТИАНСКИХ МОЛИТВАХ¹

Молитва – один из репрезентативных жанров религиозного стиля, отражающий конфессиональные ценностные установки. В православии канонические молитвы, зафиксированные в богослужебной литературе и утвержденные иерархами церкви, транслируют аксиологический идеал, в то время как личные молитвы, творимые человеком самостоятельно, являются отражением аксиологической реальности. Молитвы Новоапостольской церкви не имеют канонического письменного варианта, во время богослужения молитвы творятся каждый раз заново и отражают аксиологическую реальность. Цель исследования – описать семейные ценностные установки, представленные в канонических и личных православных молитвах, а также в молитвах Новоапостольской церкви.

Материалом исследования послужили православные канонические молитвы [Полный молитвослов 2001], письменные личные молитвы святой Матроне Московской (742 текста), оставляемые верующими в Покровском ставропигиальном женском монастыре в г. Москве (см. [Блаженная Матрона 2011]), а также записи молитв, произнесенных во время богослужения в Новоапостольской церкви.

Канонические православные молитвы, зафиксированные в богослужебной литературе и утвержденные иерархами православной церкви, транслируют аксиологический идеал: «...стремление дать читателю возможно более полное представление <...>, какие ценности в трудных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00382 А «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».